

АКТУАЛЬНО

Молитва о воцарении мира

Окончание. Начало на стр. 1

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в этот день молился о воцарении мира на Украине в храме Христа Спасителя в Москве. «В этом году предстоятель русской церкви не смог разделить радость совместной молитвы со своей украинской пастырь, как это происходило в прежние годы», — сказал глава патриаршей пресс-службы диакон Александр Волков. — Но несомненно, что в этот день, как и на протяжении всего последнего времени, патриарх Кирилл и все служащие ему в храме Христа Спасителя молились в первую очередь о том, чтобы на многострадальной украинской земле воцарился мир. По словам диакона, День Крещения Руси — общий праздник трех братских славянских народов России, Украины и Беларуси. И Московский первосвященитель не раз напоминал об ответственности, которая лежит на всех «наследниках Киевской крестальной купели». «Этот празд-

ник имеет общецерковное значение, и в этом смысле стоит вспомнить, с каким размахом в Москве, Киеве и Минске отмечалось в прошлом году 1025-летие Крещения Руси», — отметил Александр Волков.

В самом Киеве в этом году в связи с недавней кончиной митрополита Владимира празднования прошли гораздо скромнее. Тем не менее на Божественную литургию, отслуженную местоблюстителем Киевской митрополичьей кафедры митрополитом Черновицким и Буковинским Онуфрием, прибыло огромное число паломников не только из городов Украины, но и других православных стран.

Широко праздновали годовщину Крещения Руси и в Беларуси. А в полдень по местному времени во всех храмах восточнославянских стран в течение пятнадцати минут звучал колокольный звон «Благовест» — так в России, Беларуси и на Украине прошла акция «Слава Тебе, Боже!».

Маргарита ЧАПЛИНА

ДЕНЬ ФЛОТА

Море — мир бездонный

И столь же бездонна морская история, хранящая в себе память о великих сражениях, географических открытиях, торговых договорах и сложных дипломатических переговорах. Обширное поле для исследования учеными всего мира.

В канун Дня Военно-морского флота России, который в этом году отметили 27 июля, Санкт-Петербург принял участников II Международного конгресса Евразийской морской истории. Гости прибыли из 16 стран мира — России, Украины, Греции, Франции, Италии, Великобритании, Турции, США и других. Каждая из этих стран — морская держава, и каждая чтит историю и традиции своего флота, стремится сохранить и приумножить свое морское наследие.

Первый конгресс Евразийской морской истории прошел в 2013 году в Стамбуле. Главным организатором нынешнего слета специалистов выступил историко-культурный центр «Личность Петербурга» при поддержке Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, Государственного университета морского и речного флота им. С.О. Макарова, ассоциации «Морское наследие России», Университета им. Пири Рейса (Турция) и др.

Неслучайно местом проведения конгресса в этом году стал Санкт-Петербург: город по праву считается морской столицей России, крупнейшим центром судостроения, изучения морского дела и морской истории, подготовки кадров для флота. 10 процентов его территории — это водные артерии, а через петербургские порты ежегодно проходят тонны грузов. Поэтому так велика роль города в развитии внешнеэкономических связей нашей страны. А что значит море и морской флот в истории России? Еще в ранние времена возрождения российской государственности море уже давало возможности установления контактов с европейскими и азиатскими странами. С основанием регулярного флота Петром I Россия превратилась в одну из крупнейших морских держав. Император Александр III называл флот единственным союзником России наравне с армией.

Изучение морской истории сегодня — дело не только историков. Необходимо грамотное взаимодействие самых разных областей науки. На конгрессе было уделено должное внимание самым разным темам: морская политика, торговля, инженерия, военно-морское дело, здравоохранение на борту, подводная археология, картография, освоение морей и океанов, пиратство и др. Президент центра «Личность Петербурга», председатель оргкомитета конгресса Афлатун Алиев подчеркнул, что этот конгресс — «прекрасный показатель межгосударственного общения и обмена мнениями в области

изучения морской истории, науки и техники».

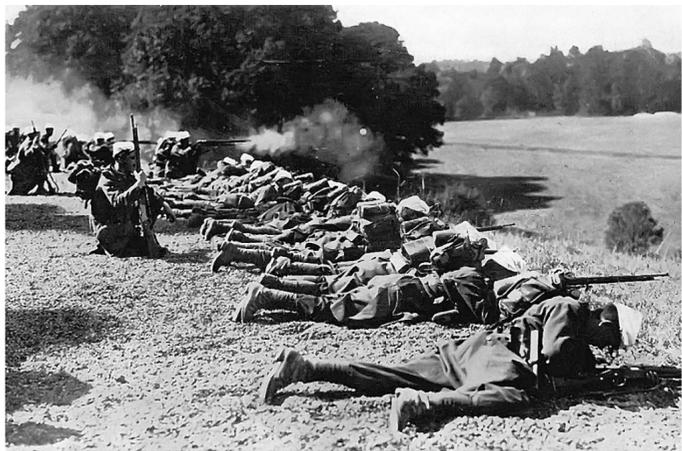
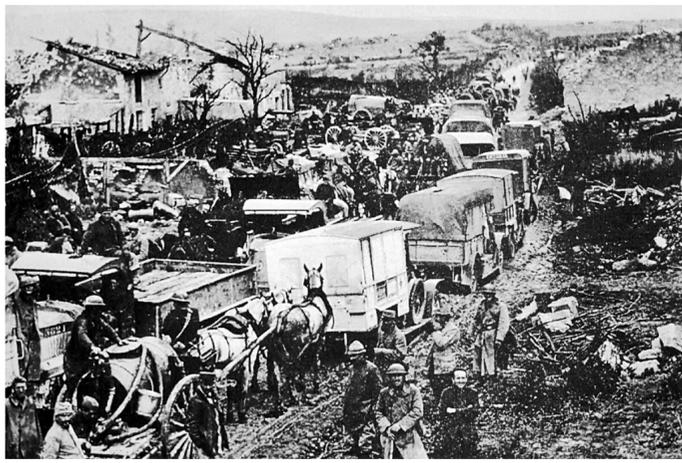
Очевиден интерес иностранных ученых к российской морской истории. Многие доклады были посвящены торговым взаимоотношениям крупнейших морских держав с Россией, восприятию российского флота в мире, картографической истории морей, связывающих Россию с другими странами, экспедициям русских мореплавателей, отражению русских морских побед в мировой литературе и журналистике, а также проблемам совместного изучения моря сегодня. Мальтийские ученые Лиам Гаучи и Джоан Абела представили неизвестные карты Крыма и Одессы, найденные в архивах Мальты. Впервые в истории эти уникальные документы были представлены широкому международному кругу специалистов.

Санкт-Петербург перенял эстафету в проведении этого мероприятия от Стамбула. В рамках конгресса состоялось торжественное подписание договора о побратимстве городов Пушкин Ленинградской области и турецкой Чесмы. В Чесменской бухте в июле 1770 года произошла знаменитая битва, в которой одержал победу русский флот. Директор музея Топ-Капы (Турция), профессор Илбер Ортайлы напомнил интересный факт: первым послом России в Турцию был Петр Толстой — предок великого писателя, оставивший воспоминания о военном флоте Османской империи и жизни в Турции в XVIII веке. «Мы будем очень рады, если кто-то из российских ученых проведет серьезное исследование в архивах Российской Федерации и подготовит работу о турецких записках Толстого», — заявил профессор Ортайлы.

Но каким бы вопросом и временным периодом ни занимался исследователь, для всех ученых существуют вечные законы и истины. Одну из них напомнил ответственный секретарь председателя Законодательного Собрания Санкт-Петербурга V созыва, заведующий кафедрой мировой политики факультета международной политики Санкт-Петербургского государственного университета Ватаняр Ягья: «Историческая наука — это не только осмысление и объяснение тех или иных процессов, но и предотвращение повторения ошибок прошлого в будущем». И с этим нельзя не согласиться: если сегодня где-то на Земле люди уничтожают друг друга — это значит только одно: мы плохо учимся.

Татьяна КУТАРЕНКОВА

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ

Сморгонь напоминает

Окончание. Начало на стр. 1

Затем была почти трехлетняя оборона — тяжелая и изнуряющая. Сморгонь держалась 810 страшных дней и ночей. Жители послевоенной Сморгони — это всего 154 человека.

Сегодня, век спустя, все больше туристов приезжают сюда, чтобы увидеть город русской славы.

Директор Сморгонского историко-краеведческого музея Любовь Белуш показывает экспозицию Первой мировой войны. Она поясняет, что в городе практически не осталось исторических зданий, однако каждая улочка здесь буквально дышит историей. По сути, Сморгонь — это своеобразный «скансен», музей под открытым небом. Сохранились военные укрепления, ямы от траншей и окопов. И многочисленные военные захоронения, многие из которых заброшены, затеряны.

Но историческая память материальна: в районе деревни Микшицкая перезахоронены останки 515 солдат и офицеров времен Первой мировой войны, насыпан небольшой курган и установлен православный крест. Восстанавливаются и приводятся в порядок другие найденные воинские захоронения. Вскоре будет торжественно открыт мемориальный комплекс, возводимый по линии противостояния 1915-1917 годов.

Идея этого памятника возникла еще в 2006 году. Тогда в республиканском конкурсе эскизных проектов лучшей была признана работа коллектива под руководством скульптора Анатолия Артимовича. Окончательно проект был принят через три года.

Мемориал в 12 гектаров уникален: его основа — композиционный триптих, который пересекает Сморгонь с востока на запад, расставляя акценты в соответствии с историческими событиями.

Преобразился и городской парк Победы: часовня, увенчанная колоколом с Георгиевским крестом, аллея в 400 метров из плачущих ив, отлитая из бронзы диаметром три метра карта военных событий 1915-1917 годов, проходивших на Сморгонщине. Здесь же две мемориальные урны с землей с мест захоронения вои-

динаково трагические. Первая мировая все еще дукается: недавно один из жителей Сморгони, копая траншею под газопровод на своем приусадебном участке, наткнулся на останки солдата той войны. Подумать только: сто лет неизвестный воин ждал своего часа, чтобы быть перезахороненным по христианскому обычаю. Поэтому считаю открытие сморгонского мемориала восстановлением исторической справедливости, — говорит заместитель председателя Сморгонского райисполкома Генна-

Сморгонь — это своеобразный «скансен», музей под открытым небом. Сохранились военные укрепления, ямы от траншей и окопов. И многочисленные военные захоронения

нов двух противоборствующих армий. По обе стороны карты — две стены памяти из гранита.

Мемориал строится всем миром. Первую весомую лепту в его создание (около 1,9 млрд руб.) внесло Союзное государство. В этом году стройка выглядит особенно оживленной, из бюджета Сморгонского района выделено более 4 миллиардов рублей и 2 миллиарда направлено из бюджета области. Привлечены также средства предприятий и организаций, в том числе госкорпорации «Росатом», посольства ФРГ, деньги, заработанные на субботнике, перечисляют и сами горожане.

Комплекс готов, но продолжается благоустройство парка Победы, обсуждается перспектива строительства музея памяти.

— Для Сморгонщины события обеих войн прошлого века

дней Бычко. — Интерес к событиям Первой мировой войны, к фактам, которых вы не найдете в учебниках, есть у граждан разных стран, не только у белорусов и россиян. Война имела катастрофические последствия: из 74 миллионов человек, мобилизованных из 33 государств и колоний, погибло и умерло от ран около 10 миллионов, еще столько же — от голода и эпидемий, 20 миллионов было ранено. Война — это еще и неизбежные жертвы среди мирного населения.

Недавно в Кревский сельсовет обратились местные жители, обнаружившие еще одно неучтенное захоронение солдат предположительно времен Первой мировой войны. В сентябре на Сморгонщину вновь придет поисковый батальон.

Елена СЕМЕНОВА

Когда молчит разум

Ровно сто лет назад началась Первая мировая война, оцениваемая современниками как самое страшное военное столкновение за всю историю человечества, в которое было вовлечено 38 стран из 59 имевшихся в то время на земном шаре независимых государств.

Жестокость, с которой велась война, была неслыханной для ее современников. Впервые были использованы отравляющие вещества как оружие массового поражения. В Атлантике топили торговые и пассажирские суда. Также впервые города противников были подвержены бомбардировкам с воздуха. Турция в 1915 году осуществила беспрецедентный геноцид армянского населения Османской империи — было физически уничтожено до 1,5 миллиона мирных граждан-армян. Самым печальным итогом войны стало то, что она привела к обесценению человеческой жизни в массовом сознании жителей планеты, способствовала росту жестокости в душах людей.

И хотя всего через 20 лет разразилась еще более страшная, Вторая мировая война, тем не менее события столетней давности продолжают привлекать пристальное внимание не только историков, но и политиков. Главный вопрос — можно ли было избежать того, что случилось? Сослагательного наклонения не знает история как цивилизационный процесс, а история как наука — очень даже приветствует изучения прошедших событий с точки зрения возможных вариантов развития. Сразу оговоримся, что термин Первая мировая война возник после окончания Второй мировой. А до этого она называлась — Великой, Большой, Второй Отечественной, Германской и даже Великой Отечественной войной. Название Империалистическая — прерогатива исключительно советской историографии.

В результате Первой мировой войны распались четыре крупные империи и, что, пожалуй, самое страшное, мир разделился на две системы под знаком противоборства которых фактически прошел весь XX век. Примечательно, что накануне Первой мировой не было такого фатального противостояния, как 20 лет спустя. Не было идеологического антагонизма. По большому счету, ни одно государство того времени не могло претендовать на роль «кровожадного агрессора». Как

ни крути, с какой стороны ни подходи к событиям в Европе и на Тихом океане с конца 20-х годов, но новой, Второй мировой войны избежать было невозможно: все шло к очередному и, как показало время, неизбежно жестокому переделу мира...

Что же касается Первой мировой... Да, Германия хотела нового миропорядка (не следует забывать, что Германия как единое немецкое государство существовала только с 1870 года и вследствие этого несколько «опоздала» к разделу мира). Но опять же сравнивать желания и способы их достижения кайзеровской и фашистской Германии накануне обеих войн явно некорректно.

Развязывание войны было тем более странно и в какой-то мере нелогично, что кайзер Германии Вильгельм II, король Англии Георг V и российский император Николай II были ближайшими родственниками. Их так и называли — несколько фамильярно — «кузены». Кстати,

Самым печальным итогом войны стало то, что она привела к обесценению человеческой жизни в массовом сознании жителей планеты

Вильгельм II также приходился двоюродным братом еще и супруге Николая II Александре Федоровне. Будущие монархи поддерживали дружеские отношения с юных лет, постоянно вели между собой переписку.

Историки даже пытаются объяснить поведение главного зачинщика войны Вильгельма II его тяжелым детством, которое сказалось на психике будущего германского императора. Он родился с поврежденной левой рукой (корочка правой на 15 см). Лейб-медики поставили диагноз — временный паралич руки, лечили который долго, подвергая ребенка болезненным процедурам.

Но и британский король Георг V, по воспоминаниям современников, тоже не отличался добрым нравом — он не жаловал немцев, держа в памяти слова Бисмарка, сказанные задолго до

Первой мировой, но от этого не менее обидные для англичан. На вопрос, что канцлер будет делать, если британская армия высадится на германские берега десантом, Бисмарк презрительно ответил: «Я пошлю полицейского, и он ее арестует».

Несмотря на сложные характеры венценосцев, даже после выстрела в Сараево была надежда на мирный исход. Предполагалось, что Сербия принесет извинения Австро-Венгрии и на этом инцидент будет исчерпан. Но неумные амбиции и жадные показать свои «мускулы» фактически во всех странах Европы взяли верх.

Примечательно и в то же время крайне тревожно наличие параллелей между событиями столетней давности и современностью.

Анатолий Калецкий, отмеченный наградами журналист и к тому же главный экономист крупнейшей гонконгской финансово-консалтинговой компании, то есть специалист крайне компетентный, считает, что самой важной параллелью, возможно, является благодушная уверенность в том, что экономическая взаимозависимость и процветание сделали войну немыслимой, по крайней мере, в Европе. Он приводит цитату из редакционной статьи под названием «Война становится невоз-

можной в цивилизованном мире» британского журнала Economist, за 1913 год: «Мощные узы коммерческих интересов между нами и Германией необычайно укрепились в последние годы, и в результате Германия была удалена из списка наших возможных врагов». В других публикациях накануне Первой мировой утверждалось, что экономическая заинтересованность сделала войну устаревшими.

— Однако истина вновь обнаружена сегодня на Украине, на Ближнем Востоке и в Кайтских морях, — полагает А. Калецкий, — и состоит в том, что экономические интересы отменяются в сторону, когда наружу выпускается джинн националистического или религиозного милитаризма.

Анатолий БРИН